

КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (НОВОЕ ВРЕМЯ)»

1. Введение

Первая часть раздела по новой истории стран Азии, Африки и Латинской Америки охватывает эпоху от Великих географических открытий до середины XIX в. Это был период активной колониальной экспансии капиталистических держав Европы, в результате которой многие страны Востока оказались закабаленными. Поэтому в новое время развитие передовых европейских стран и США, с одной стороны, и развитие стран Азии и Африки, с другой стороны, пошло разными путями. Победа и утверждение капитализма в Европе обернулись колониальным порабощением для азиатских и африканских народов.

По-разному объясняют историки и философы этот кажущийся неожиданным поворот в мировой истории.

Одни, главным образом западные, ученые утверждают, что к началу нового времени народы Востока будто бы находились в состоянии неподвижности и застоя и не были способны к прогрессивному развитию баз вмешательства «цивилизованной» Европы. Причины того, что Европа в своем развитии вырвалась вперед, они находят в превосходстве динамичного западного духа над созерцательной восточной натурой, якобы не способной к самостоятельной исторической деятельности.

Марксистские ученые, решительно отвергая подобные шовинистические измышления в отношении народов Азии и Африки, исходят из того, что их история является составной частью всемирной истории и, следовательно, подчиняется тем закономерностям, которые присущи всемирно-историческому процессу в целом. Общая причина того, что страны Востока стали объектом колониальной эксплуатации, заключается в неравномерности исторического развития отдельных стран и регионов земного шара. В данном случае эта неравномерность проявилась в том, что некоторые страны Европы стали на путь капитализма раньше, чем наиболее развитые к началу нового времени феодальные страны Востока. В этой связи историки обращают внимание на замедленные темпы социально-экономического развития стран Востока по сравнению с передовыми в то время странами Европы.

Можно выделить следующие причины, которые тормозили разложение феодализма и задерживали формирование капиталистического уклада в странах Азии и Африки:

- внутренняя устойчивость сельской общины;
- длительное преобладание натурального хозяйства;
- отсутствие развитого частного крупного феодального хозяйства;
- преобладание государственно-феодальной собственности на землю в некоторых странах;
- более высокая, чем в Европе, норма феодальной эксплуатации крестьян;
- отсутствие в большинстве стран тесных экономических связей между городом и деревней;
- сохранение пережитков рабовладельческих и первобытнообщинных отношений, ростовщичества;
- длительные и опустошительные междоусобные войны, набеги кочевников или завоевания более сильными противниками;
- работорговля, на долгое время задержавшая развитие производительных сил Африки.

Следует иметь в виду и то, что к началу нового времени господствующий класс в странах Востока объединяло отрицательное отношение к идеям, исходящим от «неверных» и «варваров», пренебрежение к естественнонаучным знаниям.

Помимо выявления основных тенденций социально-экономического развития стран Азии и Африки в первый период новой истории, специальное внимание необходимо обратить на основные этапы колониальной экспансии капиталистических держав, формы и методы колониальной эксплуатации, закономерность и прогрессивность (несмотря на религиозную окраску) антифеодальных и антиколониальных восстаний.

Вторая часть раздела программы по новой истории стран Азии, Африки и Латинской Америки охватывает период, характеризующийся началом постепенного процесса модернизации колониального и полуколониального типа. При изучении этого вполне законченного исторического периода, охватывающего последнюю треть XIX в. до Первой мировой войны включительно, следует хорошо ориентироваться в основных положениях, общих для большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Это прежде всего завершение территориального раздела мира к концу XIX в. крупными империалистическими державами. Колониальная система домонополистического капитализма окончательно превратилась в

колониальную систему империализма. Главной особенностью последней являлось то, что она охватила весь мир и стала неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства. Колониальная система империализма включала колонии, а также страны, попавшие в полуколониальную зависимость. Однако по своей социально-экономической структуре полукolonии практически не отличались от колоний.

В эпоху империализма изменились формы и методы эксплуатации народов колоний и зависимых стран. Широкое распространение получили вывоз капитала в колонии, кабальные займы правительствам зависимых стран, различные концессии и даже строительство промышленных предприятий, в первую очередь в добывающей промышленности. Наряду с этим по-прежнему сохранялись старые методы колониальной эксплуатации, сложившиеся в эпоху домонополистического капитализма.

Колонизаторы не были заинтересованы в промышленном развитии стран Азии и Африки. Но независимо от их воли вывоз капитала дал толчок процессу модернизации и капиталистическому развитию колоний и полукolonий. Зарождение капиталистических отношений – важная черта социально-экономического развития стран Востока в рассматриваемый период.

Становление капитализма в странах Азии и Африки в условиях колониального и полукolonиального порабощения носила сложный и противоречивый характер. Тем не менее, это явление определило процесс формирования буржуазных наций и появления новых классов, пролетариата и национальной буржуазии. В результате национально-освободительная борьба народов Востока поднялась на новую более высокую ступень и приобрела характер буржуазно-национального движения.

Огромное революционизирующее влияние на колонии и зависимые страны Востока оказало перемещение центра мирового революционного движения в Россию. Мощный подъем национально-освободительной борьбы и революции в странах Азии и Африки (Китай, Индия, Иран, Турция, Индонезия) в начале XX в. назван «пробуждением» Азии.

Непременным условием глубокого усвоения курса является тщательное изучение рекомендованных произведений историософского и концептуального характера, которые дают ключ к пониманию основных закономерностей развития стран Востока в новое время.

2. Страны Азии и Африки в XVI – XVIII вв.

Япония: система сёгуната Токугава

В истории Японии рассматриваемого периода должны быть выявлены в первую очередь особенности и характерные черты объединительного процесса, который завершился к началу XVII в. В отличие от Западной Европы борьба за ослабление феодальной раздробленности и объединение страны пошла не по пути укрепления императорской власти, а по пути возвышения и усиления в ходе междоусобных войн одного из феодальных домов Японии – Токугава, который правил страной до незавершенной буржуазной революции 1868 г. Императорский институт, хотя и сохранился, не обладал властью.

Целесообразно выделить вопрос о характеристике социально-экономического и политического режима Токугава. При этом особое внимание надо обратить на сословное деление японского общества, которое не всегда совпадало с классовым. Если сословие самураев олицетворяло собой класс феодалов, то земледельческое сословие (крестьяне), официально стоявшее выше сословия ремесленников и сословия торговцев, являлось наиболее эксплуатируемой частью японского населения в период сёгуната Токугава. Наличие крепостной системы с круговой ответственностью за уплату налогов и выполнение повинностей, строгий контроль за соблюдением законов и унижительная регламентация повседневной жизни делали особенно трудными условия существования земледельческого сословия. Торговцы, выделенные в самое низшее сословие, по своему фактическому положению, той роли, которую наиболее крупные из них играли во внутренней торговле, наряду с феодалами также эксплуатировали ремесленников и крестьян. Ознакомившись с социально-экономическим строем токугавской Японии, К. Маркс пришел к заключению, что «Япония с ее чисто феодальной организацией и ее развитым мелкокрестьянским хозяйством дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрассудками».

Необходимо также хорошо уяснить вопрос о внешней политике сёгуната Токугава, главной особенностью которой была почти полная изоляция от внешнего мира. Желательно сопоставить политику самоизоляции в Японии с аналогичным явлением в цинском Китае.

К началу XVIII в. японское феодально-абсолютистское государство достигло наивысшего подъема, но в дальнейшем вступило в полосу упадка и затяжного кризиса. В основе этого процесса лежало начавшееся разложение феодального строя. Жесточайшая эксплуатация крестьян приводила к многочисленным антифеодальным выступлениям (всего 1640 выступлений в 1601–1867 гг.), которые до основания потрясали феодально-крепостнический режим Токугава. Надо иметь в виду и то, что в японской деревне с ее чисто феодальной организацией землевладения постепенно складывалась прослойка так называемых «новых» помещиков из среды купцов, ростовщиков, деревенской верхушки и даже самураев. В первой половине XIX в. в Японии появилась капиталистическая мануфактура. В стране постепенно формировался капиталистический уклад. Однако экономические и политические позиции нарождавшейся буржуазии были очень слабы, что существенным образом отразилось на характере буржуазной революции 1868 г. При этом надо помнить, что вопрос о времени генезиса капитализма в Японии до сих пор остается дискуссионным.

В середине XIX в. под давлением США и европейских держав правительство сёгуна вынуждено было отказаться от политики самоизоляции. Насильственное вторжение колонизаторов способствовало предельному обострению внутривнутриполитической обстановки и ускорило процесс разложения феодализма в Японии.

Китай под властью маньчжурских феодалов в XVII–XVIII вв.

Обращаясь к истории феодального Китая XVII–XVIII вв., студент обязан уяснить прежде всего причины успехов маньчжурского нашествия на Китай и последующего завоевания этой страны. В качестве основной причины следует выделить тот глубочайший кризис, который переживало китайское феодальное общество накануне маньчжурского вторжения. Начавшееся в 1622 г. на севере страны крестьянское восстание фактически привело к падению династии Мин. Ради защиты своих классовых интересов китайские феодалы пошли на союз с чужеземными завоевателями и поддержали провозглашенную в Пекине в 1644 г. маньчжурскую династию Цин, которая правила Китаем 267 лет.

Чужеземному завоеванию Китая способствовало также наличие разобщенных центров антиманьчжурской борьбы.

Вплоть до 70-х годов XVIII в. цинский диктаторский режим переживал период относительной внутренней стабилизации и осуществлял

широкие завоевательные походы. В состав Цинской империи вошли территории ранее самостоятельных народов. Политика Цинов в отношении национальных меньшинств отличалась исключительной жестокостью, дискриминацией и разжиганием национальной розни.

Особое внимание необходимо обратить на внешнюю политику Цинов, которые с середины XVIII в. стали проводить строгую изоляцию страны от внешнего мира. После установления первых контактов с Китаем (XVI в.) европейцы долгое время пользовались относительной свободой в этой стране, вели торговлю в портовых городах, проповедовали христианство, иногда пользовались большим влиянием при императорском дворе. Однако указы 1724 и 1757 гг. запрещали европейцам посещать Китай, за исключением допуска в портовый город Гуанчжоу, где они могли вести ограниченную торговлю под контролем властей. Этот внешне кажущийся неожиданным поворот во внешней политике цинского Китая объясняется стремлением маньчжурско-китайских феодалов сохранить и укрепить свое господство, не допустить проникновения в страну новых и неведомых сил, весьма «опасных» для феодальной замкнутости китайского общества. Следует иметь в виду, что объективно у китайских феодалов не было экономической заинтересованности в установлении и развитии торговых отношений с Европой. Уровень феодальной экономики Китая в это время был относительно высоким и достаточным для того, чтобы сполна удовлетворять китайских феодалов всем необходимым. В осуществлении политики самоизоляции немаловажную роль сыграла также насаждавшаяся правителями Китая традиционная концепция об исключительности китайцев, их превосходстве над другими народами, которых называли не иначе как «варварами».

Давая оценку политике самоизоляции, надо исходить из того, что она способствовала консервации феодальных отношений, сохранению цинского господства, средневекового невежества и отсталости. Она нанесла огромный ущерб национальным интересам китайского народа. Когда в 40-х гг. XIX в. европейские державы приступили к насильственному «открытию» Китая, цинская империя оказалась не в состоянии противостоять вторжению иностранных колонизаторов.

Начало проникновения в Китай европейских держав

Изучение этой темы следует начать с рассмотрения экономического и политического кризиса, который переживал цинский Китай в начале XIX в. Относительный экономический подъем более раннего периода

сменился застоем и упадком. Явственно обозначились признаки внутреннего загнивания и необратимый процесс ослабления цинской монархии. Неограниченный произвол маньчжурско-китайских феодалов вел к разорению крестьянства, поднимал его на антифеодальную борьбу, которая в большинстве случаев носила и антиманьчжурский характер. В конце XVIII – начале XIX вв. в Китае прокатилась волна антифеодальных восстаний, которые, хотя и носили локальный характер, подрывали устои цинской империи. Все это свидетельствовало о том, что в стране назревала новая общекитайская крестьянская война, объективно призванная покончить с ненавистным народу маньчжурским режимом. Однако естественный процесс развития китайского общества на этой стадии был нарушен и прерван европейскими колонизаторами, которые стремились пробить брешь в стене китайской политики самоизоляции и превратить Китай в свой колониальный придаток.

Говоря о политике европейских держав и США, необходимо особо остановиться на активной деятельности Англии, которая сыграла главную роль в колониальной агрессии против Китая.

В заключительной части темы надо подробно остановиться на содержании и итогах англо-китайской войны 1840–1842 гг. (первая «опиумная» война). При этом войну следует рассматривать как важный рубеж в истории Китая. Она воочию продемонстрировала неспособность цинского правительства организовать оборону страны и дать отпор немногочисленному противнику. Агрессия колониальных держав сильно подорвала престиж маньчжурских правителей в глазах китайского народа, способствовала крайнему обострению классовых и национальных противоречий внутри страны и положила начало превращению Китая в полуколонию международного капитализма.

Индия: распад державы Великих Моголов

На рубеже XV –XVI вв. перед Северной Индией объективно стояла исторически прогрессивная задача ликвидации феодальной и политической раздробленности. Решение этой задачи вытекало из необходимости обеспечения безопасности караванных путей и потребностей развития крупных центров ремесла и внутренней торговли. Немаловажное значение имело также стремление большей части мелких и средних феодалов к сильной централизованной власти, способной защитить их не только от крестьянских выступлений, но и от засилья крупных феодалов. Начало объединительному процессу было положено

утверждением в Северной Индии феодально-централизованной Могольской империи, основатель которой среднеазиатский феодальный завоеватель Мухаммед Бабур в 1526 г. в решающем сражении разгромил армию правителя Дели.

В XVI–XVII вв. преемники Бабура значительно расширили границы Могольской державы, включив в ее состав территории современного Афганистана, всей Северной и Нейтральной Индии. Однако империя Великих Моголов была непрочным государственным образованием. Уже с конца XVII в. стали заметными признаки ее упадка и постепенного разложения.

Первоочередная задача студента в этой связи заключается в том, чтобы выявить основные причины упадка Могольской империи. Здесь важно не упустить из виду следующие моменты. Феодальная эксплуатация крестьянства Индии неизбежно вела к обострению классовой борьбы, которая достигла наибольшего размаха в конце XVII – начале XVIII вв. Антифеодальные восстания сикхов в Пенджабе и джатов в непосредственной близости к столице государства Дели дополнялись разворачиванием национальной борьбы отдельных народов Индии. Наиболее значительным по своим последствиям было освободительное движение маратхов, завершившееся созданием во второй половине XVII в. самостоятельного маратхского государства. Все это подрывало могущество Великих Моголов и благоприятствовало росту феодального сепаратизма. Центробежные тенденции были настолько сильными, что уже в начале XVIII в. наместники крупных административных областей отказывались подчиняться центральной власти и превращались в фактически независимых правителей. Власть Великих Моголов постепенно становилась номинальной. Завоевательные походы персов и афганцев на территорию Северной Индии в 1738–1759 гг. показали их полное бессилие и поставили империю на край гибели.

Превращение Индии в колонию Англии

К. Маркс, может быть, лучше других охарактеризовал тот глубочайший кризис, который переживала империя Великих Моголов во второй половине XVIII в.: «Каким образом установилось английское владычество в Индии? Верховная власть Великого Могола была свергнута его наместниками. Могущество наместников было сломлено маратхами. Могущество маратхов было сломлено афганцами, а пока все воевали против всех, нагрянул британец и сумел покорить их всех» (Маркс К.,

Будущие результаты британского господства в Индии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч., Т. 9, с. 224).

К концу XVIII в. значительная часть территории Индостана была завоевана британской Ост-Индской компанией. В период завоевания эксплуатация Индии осуществлялась методами первоначального накопления. Важнейшими из них были ограбление и взимание колониальной дани, монополии средневекового типа (на опиум, селитру, соль), наконец, эксплуатация крестьян путем взимания поземельного налога. Укрепление позиций промышленной буржуазии в Англии определило новые формы и методы колониальной эксплуатации народов Индии. Страна стала превращаться в рынок сбыта английских товаров и источник сырья для английской промышленности.

Однако основным источником колониального дохода по-прежнему оставался поземельный налог, взимаемый с крестьян. В этой связи следует тщательно разобраться в аграрных преобразованиях, осуществленных англичанами в конце XVIII – первой половине XIX вв. на территории Индии. При этом надо исходить из того, что их главная цель заключалась в увеличении налогов, получаемых с индийского крестьянства, создании необходимых условий для превращения Индии в аграрно-сырьевой придаток и приобретении социальной опоры в лице зависимых и связанных с колонизаторами феодально-помещичьих элементов.

В центре внимания должны быть также такие вопросы, как становление британской колониальной администрации в Индии и эволюция Ост-Индской компании, особенности экономического развития Индии во второй половине XIX в., окончательное завоевание Индии, антиколониальные выступления и зарождение буржуазного движения в Индии.

Упадок Османской империи во второй половине XVII – XVIII вв.

Хорошее знание сущности социально-экономического и политического строя Османской империи периода ее возвышения и военных успехов должно послужить исходной точкой при изучении начавшегося на рубеже XVI–XVII вв. процесса ослабления и постепенного упадка этого крупнейшего государственного объединения.

Османская империя возникла в ходе завоевательных войн, которые турки-османы вели под идейным исламским знаменем «борцов за истинную веру против “неверных”». По словам К. Маркса, она была «подлинной военной державой средневековья». В ее состав входили

народы и страны, расположенные на трех континентах – Европы, Азии и Северной Африки. Стремительные успехи турецкого оружия объясняются прежде всего характером военно-ленной системы. Детище территориальных захватов и экспансии, военно-ленная система всецело и полностью была ориентирована на поддержание всего государственного механизма для ведения войн. Смысл своего существования турки-феодалы видели в бесконечных войнах. Хозяйственной эксплуатацией своих владений они, как правило, не занимались. И пока войны были успешными, главным источником обогащения турецких феодалов являлись грабеж, получение военной добычи, рабов и дани. Ленные владения рассматривались всего лишь как источник налоговых поступлений необходимых для содержания боеспособной армии.

Но уже во второй половине XVII в. явственно обозначился процесс разложения военно-ленной системы и в целом военно-феодальной организации Османской империи. В основе этого процесса лежало противоречие между беспрерывно воевавшими феодалами и разоряемыми ими крестьянами. Важным показателем разложения военно-ленной системы явилась закономерная тенденция превращения условных феодальных владений в безусловные на всем протяжении XVIII в. Сначала приостановление завоевательных походов, затем неудачи и поражения османского оружия, наконец, расширение обмена и товарно-денежных отношений – все это вынуждало феодалов обращать большее внимание на хозяйственную эксплуатацию своих владений с целью превращения их в основной источник обогащения. Феодалы-ленники всячески уклонялись от воинской службы, превратив лены в фактически вотчинное хозяйство.

Должное внимание надо уделить начавшемуся в 30-х – 40-х гг. XVIII в. процессу экономической и политической зависимости Турции от европейских держав, а также захватническим войнам, которые вели турецкие султаны на Востоке и в Европе в поисках выхода из кризисного состояния.

При характеристике «восточного вопроса» следует исходить из того, что вопрос этот представлял собой не только совокупность международных проблем, связанных с борьбой держав за оттоманское наследство, но и включал проблему национально-освободительного движения угнетенных народов Османской империи.

Упадок феодального Иранского государства и колониальная политика европейских держав

В конце XVII в. Иран вступил в полосу длительного и необратимого процесса экономического кризиса и политического ослабления. В основе этого процесса лежали причины внутреннего и внешнего характера. К их числу прежде всего относится безудержный рост феодальной эксплуатации и связанное с ним обострение классовых противоречий между феодалами и крестьянами, а также между правящей верхушкой Сефевидского государства и покоренными народами (грузины, армяне, азербайджанцы, курды, афганцы). Сугубо отрицательную роль в развитии производительных сил сыграли междоусобные феодальные войны и набеги военно-кочевой племенной знати на оседлые районы страны. Экономическому упадку способствовало также изменение мировых торговых путей, что привело к резкому сокращению транзитно-посреднической торговли, осуществляемой через Иран.

Важным фактором истории Ирана в этот период следует рассматривать народно-освободительные движения на окраинах Сефевидского государства. Особенно серьезные последствия имели восстания афганцев, начавшиеся в 1709 г. Однако племенная знать быстро превратила это движение из народно-освободительного в завоевательное. В 1722 г. под ударами афганских племен держава Сефевидов развалилась.

Борьба за изгнание афганских завоевателей привела к созданию обширной державы Надир-шаха (1736–1747 гг.), правление которого протекало в завоевательных и грабительских войнах. В состав созданной державы, помимо собственно Ирана, вошли Афганистан, Бухара, Хива, Северная Индия, Закавказье. Однако после смерти Надир-шаха в 1747 г. это непрочное объединение распалось. В Иране вновь начались междоусобия и борьба феодальных кланов за власть, в результате которой в стране в 1796 г. утвердилась династия Каджаров.

Длительные междоусобные войны XVIII в. пагубно отразились на экономическом и общественном развитии Ирана. В конце XVIII в. Иран являлся крайне отсталой страной по сравнению с европейскими государствами.

Именно в это время на Иран повели наступление три сильных соперника – Франция, Англия и Россия. Следует иметь в виду, что Англия и Россия в первой трети XIX в. избрали разные пути для усиления своего влияния в Иране. Английская дипломатия стремилась включить Иран в сферу своего влияния посредством политических и торговых договоров с

иранским правительством. Царское правительство, не надеясь выиграть в экономическом соперничестве с Англией, могло рассчитывать на свою военную мощь.

3. Латинская Америка в колониальный период

Конкиста

Изучение истории Латинской Америки невозможно в отрыве от европейской истории. По сути, европоцентристский подход к изучению возникновения и становления латиноамериканской цивилизации является не только справедливым, но и, во многом, необходимым. Латиноамериканская и, шире, вообще американская, цивилизация явилась развитием, продолжением европейской цивилизации. Европейцы открыли, завоевали и заселили новые земли, преобразовав их в удобном для себя варианте.

Конкиста (завоевание Америки) явилась следствием нескольких процессов и событий в европейской истории. Здесь, в Европе, в результате длительной борьбы, народы Пиренейского полуострова смогли освободиться от 800-летнего господства арабо-мусульманских завоевателей. Освобождение Испании, получившее название Реконкисты, завершилось в 1492 году – 2 января 1492 года пал Гранадский эмират. За этим последовало последовательное завершение формирования единого и сильного государства в Испании, которое претендовало на роль европейского лидера. В то же время, Испания имела в качестве конкурента Португалию – оба государства ориентировались на морскую экспансию.

Значительную роль в реализации испанской политики сыграли католические короли – Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский, особенно – Изабелла. Огромным влиянием на королевскую чету обладал Примас Испании кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос. Именно под его влиянием монархи согласились с предложением Христофора Колумба, который, после многочисленных отказов при других дворах, обратился к ним со своим планом поиска морского пути в Азию.

Существует несколько версий относительно истинных целей как самого Колумба, так и испанских монархов. Результат, тем не менее, известен: в октябре 1492 г. три каравеллы под его началом причалили к новым, неизвестным ранее берегам.

Необходимо помнить, что сама идея шарообразности Земли не была чем-то новым и невероятным для европейцев. Уже в античные времена

Пифагор, Аристотель и иные мыслители обосновывали эту идею. Поэтому неверно думать, что согласие на плавание Колумба было совсем уж безнадежной авантюрой.

Особо следует упомянуть о проблеме более ранних контактов с Америкой. Существует множество версий, согласно которым в Америке задолго до Колумба бывали античные греки, римляне, африканцы, китайцы, арабы-мусульмане, наконец – скандинавы. Для подтверждения этих версий приводятся археологические, лингвистические и прочие доказательства. Однако, безотносительно наличия либо отсутствия более ранних контактов, историческое значение имеет лишь прибытие сюда Колумба, поскольку лишь после этого визита мир стал единым, начало формироваться единое человечество, общемировая политическая и экономическая система.

Главными целями конкисты были открытие, завоевание, колонизация и христианизация новых территорий и их населения. Причем европеизация и христианизация имели двойное направление: 1) обращение местных жителей в христианство и привитие им европейских законов, норм и правил и 2) заселение континента собственно европейцами-христианами. В разные периоды конкисты и в разных регионах Америки эти два варианта могли либо сосуществовать, либо же один из них преобладал над другим, в зависимости от конкретной ситуации.



Красным цветом отмечены территории максимального расцвета испанских владений в конце XVIII в. Оранжевым – претензии Испании.

Источник иллюстрации:

[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Spanish_America_XVIII_Century_\(Most_Expansion\).png?uselang=ru](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Spanish_America_XVIII_Century_(Most_Expansion).png?uselang=ru),

дата доступа – 18.10.2016.



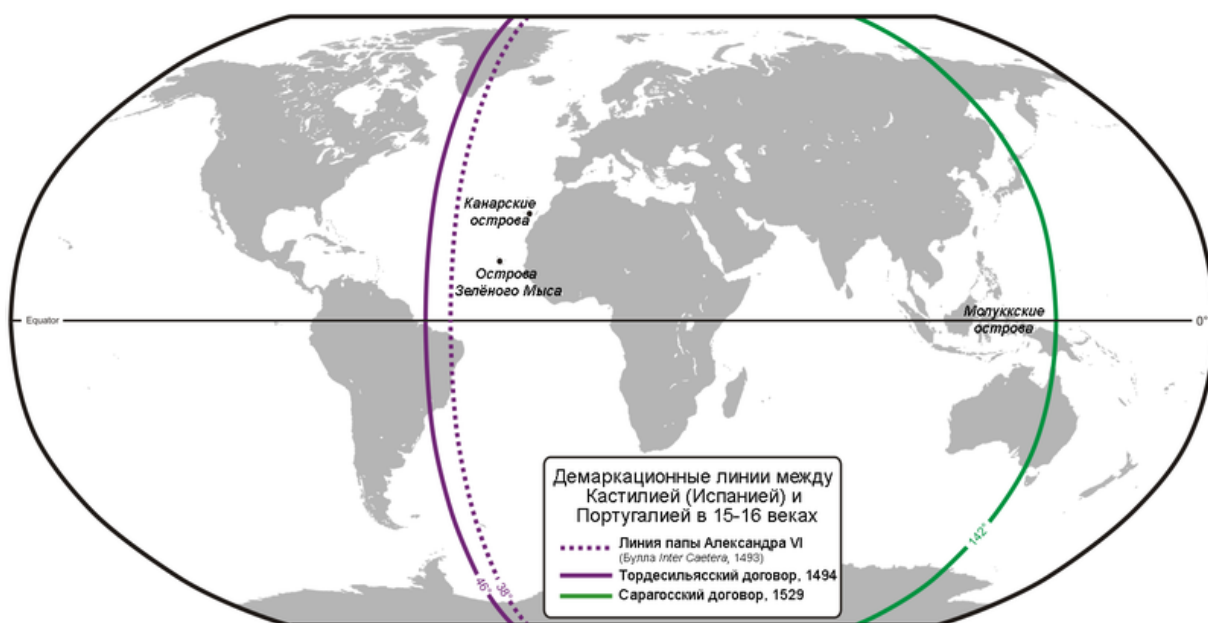
*Европейские колонии
в Америке в XVI –
XVIII вв.*

Источник иллюстрации:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Colonias_europeas_n_Am%C3%A9rica_siglo_XVI-XVIII.png?uselang=ru, дата

доступа – 18.10.2016.

Важную роль в становлении нового миропорядка сыграла Католическая Церковь, выступившая в качестве посредника между двумя конкурирующими католическими морскими державами: Испанией и Португалией. В 1494 г. между ними был заключен Тордесильяский договор, по которому между ними делились территории, исходя от линии, проведенной в Атлантике (так называемый «папский меридиан»). В 1529 г. был заключен еще один договор – Сарагосский, по которому аналогичный меридиан проводился в Тихом океане. Таким образом, раздел мира между ними был завершен.



Источник иллюстрации:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Spain_and_Portugal_rus.png,

дата доступа – 18.10.2016.

Именно благодаря Тордесильясскому договору, Португалия получила возможность закрепиться в Южной Америке, образовав здесь свою крупнейшую колонию – Бразилию.

Колониальная система

Испанская империя оказалась крупнейшим колониальным государством раннего Нового времени. Эти земли требовали разумного управления. В связи с этим испанскими юристами, политическими деятелями и представителями Церкви были разработаны оригинальные методы государственного и социального управления, которые проходили апробацию, в первую очередь, в Америке.

Так, для управления колониями был создан специальный орган – Королевский и верховный совет Индий. Он осуществлял непосредственное управление всеми испанскими колониями в обеих Америках и в Азии. Впервые Совет Индий упоминается в 1519 г., официальной же датой его формального создания является 1524 г. Совет обладал всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти в колониях. Члены совета ежедневно принимались королем Испании для доклада и выработки решений.

Огромную роль в управлении колониями играли специальные «Законы для Индий». Их создание началось в 1512 г., когда королем

Фердинандом II были приняты Бургосские законы, регулирующие испанскую колонизацию Америки и гуманизирующие отношения между испанцами и туземным населением. Со временем, Бургосские законы вошли в «Законы для Индий». Те же, в свою очередь, постоянно развивались, уточнялись, изменялись на протяжении всего колониального периода. Эти законы включали в себя тысячи декретов, разделов, параграфов и пунктов, регламентирующих все сферы жизнедеятельности колоний: от системы управления и хозяйствования, до ширины улиц в строящихся городах. В этом, кстати, проявилась одна из характерных черт Испании того времени – легилизм, то есть, восприятие реальности через систему законов и стремление всему придать юридический, легальный статус. Этот легализм, кстати, находил свое выражение уже в эпоху конкисты, когда испанцам непременно требовалось формальное признание туземным населением и их правителями права испанской короны на владение этими землями и людьми.

Для удобства непосредственного управления в колониях вводилась особая система управления. Так, в зависимости от степени развитости и безопасности территории колонии подразделялись на вице-королевства и генерал-капитанства. Между этими колониями не было четкой соподчиненности, в течение времени они либо их части могли менять свой статус. Вице-королевства, как правило, считались стабильными и безопасными землями, управлялись гражданским чиновником – вице-королем. Генерал-капитанства же управлялись военным руководителем, поскольку либо находились в процессе завоевания, либо на их территории или поблизости были враждебные индейцы, либо же имела угроза со стороны других европейских государств (например, со стороны Англии).

В Америке было 4 вице-королевства: Новая Испания (1535–1821 гг.), Новая Гранада (1717–1819 гг.), Перу (1544–1821 гг.), Рио-де-Ла-Плата (1776–1810 гг.). Генерал-капитанства: Чили, Куба, Гватемала, Пуэрто-Рико, Санто-Доминго, Венесуэла, Юкатан, Внутренние провинции.

Вице-король обладал полномочиями наместника монарха. Кандидатуру предлагал Совет по делам Индий. Полномочия пролонгировались 4–6 лет, по истечении которых срок мог быть продлен еще один раз, либо же следовал отзыв назад в метрополию.

Аудиенсии были созданы в 1511 г. и представляли собой правительственные учреждения в колониях. Они осуществляли административные, законосовещательные и судебные функции.

Территории колоний делились на провинции во главе с губернаторами, которых назначали вице-короли либо генерал-капитаны.

Губернаторы обладали военными, судебными и административными полномочиями. При этом их главной задачей было обеспечение финансовых поступлений в казну, для чего при них состояли особые чиновники – алькальды, коррехидоры, назначавшиеся аудиенсиями.

На низшем уровне система колониальной администрации была представлена индейскими общинами во главе с традиционными вождями (касиками), власть которых существенно усилилась благодаря организационным и финансовым функциям, возложенным колониальной администрацией.

В 1503 г. был введен институт энкомьенды (заботы, попечительства). Энкомендеро – конкистадор либо колонист – получал под попечительство определенную территорию с туземными жителями. Он должен был их защищать, следить за соблюдением законности, обращать их в христианство. Они, в свою очередь, платили налог и выполняли трудовые повинности. По сути, это была одна из форм феодального хозяйствования и крепостного права. В испанских колониях существовали также иные институты, формы и средства эксплуатации туземного населения: мита, репартимьенто, асьенда.

Индейские народы в колониальную эпоху

Особое место в истории Латинской Америки занимают коренные жители континента, получившие название индейцев. Термин «индейцы», безусловно, ошибочен и несет оттенок колониального и европоцентрического взгляда на историю и на туземцев. В известном смысле, этот термин также нуждается в корректировке и, возможно, замене, как и термин «открытие Америки». Однако, если «открытие Америки» по решению ЮНЕСКО было заменено на политкорректный термин «встреча двух миров», то название коренного населения все еще остается неизменным.

История индейцев в колониальную эпоху была неодинаковой, хотя и развивалась в одном русле: все они, по большей части, были покорены европейцами, подверглись христианизации и оказались интегрированы в новые политические и социально-экономические реалии.

Однако были и значительные различия. Как известно, индейское население в Америке было неоднородным по многим показателям: они обитали в различных климатических зонах и географических ареалах, были разными по численности, принадлежали к различным языковым группам, антропологическим типам. Наконец, индейские народы

отличались по уровню общественно-политического и культурного развития. Были народы, достигшие уровня цивилизации, сопоставимого с цивилизациями Старого света (например, астеки и инка), но были и племена, проживавшие, по сути, на уровне каменного века. Все эти факторы влияли на положение, в котором индейцы оказались в колониальный период, на то, как они это положение воспринимали.

Наконец, был индейский народ, который так и не был покорен ни инка, ни пришедшими позже испанцами. На юге современных стран Чили и Аргентина обитает народ мапуче или арауканы. Они сумели в результате ряда войн добиться от Испании признания своей независимости. Мапуче были покорены лишь в конце XIX века уже независимыми государствами Аргентина и Чили, однако по сей день сохраняют самобытность и ведут борьбу против центральных правительств.

Одним из главных вопросов, определивших положение индейцев в колониальный период, стал так называемый «спор об индейцах». Он проходил в два этапа или в двух направлениях. На первом этапе его суть сводилась к следующему: являются ли индейцы людьми? Причина такой постановки проблемы имела несколько истоков. С одной стороны, европейцы того времени основывали свое миропонимание на библейской истории и на обычных стереотипах. В их представлении человеческий род берет начало от Адама и Евы, а человеческие расы – от Ноя и его потомков, единственных, кто остался на земле после Всемирного потопа. Сыновья Ноя – Хам, Сим и Иафет – дали начало трем расам – хамитам, семитам и иафетлянам (африканцам, азиатам, европейцам) – населявшим, соответственно, три известные части света: Африку, Азию и Европу. Но, когда стало очевидным, что земли, открытые испанцами, это не Азия – часть Старого света, а совершенно новая территория – Новый свет, возник конфликт реальностей: у Ноя не было четвертого сына, значит индейцы – не люди. Но они явно похожи на людей, значит, либо они творения дьявола, либо похожие на людей животные, либо люди, но их человеческий статус нужно обосновать.

С другой стороны, поводом для обостренного спора служило стремление части конкистадоров максимально освободиться от груза моральных и юридических обязательств в своей деятельности на новых землях. Если туземцы – не люди, то нет никаких сдерживающих факторов для их истребления или порабощения.

С самого начала спора выделились два лагеря. С одной стороны были противники индейцев. К ним относились, главным образом, конкистадоры и часть колонистов. С другой, преимущественно,

представители Католической Церкви и Короны. В первом этапе спора точку поставил Папа Римский Павел III, издавший в 1537 г. буллу «Sublimus Dei», в которой констатировалось наличие у индейцев души, она также запрещала обращение их в рабство, предписывала мирную христианизацию.

Кстати, именно в связи с этим спором возникло понятие прав человека. Так, испанский теолог и правовед, член доминиканского ордена Франсиско де Витория, говорил, что индейцы являются такими же людьми и подданными короля, как испанцы, и потому обладают теми же правами и должны получать такое же отношение, что и испанцы.

Второй этап или направление спора особенно активизировалось после решения Папы, которому ни один католик перечить не мог. Суть этого направления: равноправны ли индейцы европейцам и как, исходя из этого, правильнее с ними обращаться. Ключевыми фигурами в этом споре стали два священника: Хуан Хинес де Сепульведа и Бартоломе де Лас Касас. Первый отстаивал тот тезис, что индейцы являются дикарями, порочными, ленивыми и кровожадными. Поэтому к ним необходимо применять жесткие методы воздействия. Второй доказывал обратный тезис, согласно которому индейцы являлись чистыми и наивными людьми, все ошибки которых связаны именно с их наивностью. Следовательно, относиться к ним необходимо с заботой, терпимостью и мягкостью.

Формальной кульминацией спора стало специальное разбирательство дела в испанском городе Вальядолид (1550–1551 гг.) – отсюда название Вальядолидское собрание (Вальядолидская хунта). Здесь, в присутствии папского легата, участники спора приводили свои доводы. Ни одна из сторон не одержала здесь однозначную победу, хотя каждый участник это декларировал. Также нельзя сказать, что результаты процесса в Вальядолиде радикально изменили положение индейцев. Тем не менее, они повлияли на принятие специальных законов, приводивших к гуманизации отношения к индейцам в колониях и к ослаблению системы их эксплуатации. В то же время, необходимо осознавать, что реальные условия жизни далеко не всегда соответствовали тем, которые декларировались в законодательстве, и положение индейского населения было весьма тяжелым, о чем свидетельствуют регулярные выступления индейцев против колониальных властей.

Подчиненное положение с течением времени становилось все более обременительным для жителей Америки. Росту настроений в пользу освобождения от метрополии способствовало множество факторов интеллектуального, политического, экономического характера. Многочисленные ограничения, налагавшиеся метрополией на колонии, сдерживали их экономическое развитие, что вызывало недовольство потенциальных торговцев, промышленников – тех людей, которые впоследствии, при условии нормального развития, составляют ядро среднего класса. Таможенные барьеры, запреты на производство определенных видов товаров, запреты на самостоятельную внешнюю торговлю и даже на торговлю между колониями должны были способствовать усилению собственно испанской экономики. На деле же они сыграли негативную роль, восстановив часть подданных против своей заокеанской родины.

Не менее значимой причиной недовольства было приниженное положение креолов в колониальной кастовой иерархии. Как известно, креол – это потомок родителей-европейцев, но родившийся не в метрополии, а в колонии. По сути, разница с собственно испанцем – лишь в месте рождения. Но в колониях сложилась парадоксальная ситуация: креолы, даже потомки древних благородных фамилий, которые несколько веков назад отвоевали Испанию у мусульман, а затем завоевали для Испании Новый свет, теперь, в этом Новом свете, были людьми второго сорта, вынужденными подчиняться назначенцам из Испании, которые, зачастую, не имели такой благородной и славной родословной. Как правило, именно из Испании назначались вице-короли, генерал-капитаны и иные представители колониальной администрации. Креолы считались неподходящими для подобных должностей. Для горделивых испанцев (а креольская аристократия осознавала себя именно таковыми), очень щепетильно относившихся к своему статусу, такое положение было унижительным.

При этом, аристократам оставалось не так много путей для самореализации: карьера земельного аристократа, церковная карьера, военная служба. Именно военное дело чаще всего и становилось тем видом деятельности, в котором находили себя креолы. Впоследствии, этот факт сыграл значительную роль во время войн за независимость Испанской Америки: руководящие должности и костяк армии повстанцев составляли

профессиональные военные, кадровые офицеры. Офицерами был Франсиско де Миранда, Хосе де Сан-Мартин и многие другие.

Еще одной важной причиной возникновения идей о независимости была общая тенденция, интеллектуальный климат того времени. Идеи гуманистов, просветителей, энциклопедистов, вместе с изменениями общественно-экономической реальности, формировали новое мировоззрение – в первую очередь, в среде аристократии, интеллектуальной элиты своего времени.

Значительную роль сыграли также революционные события в Европе и Америке. Если революции в Англии и Нидерландах и не оказали заметного влияния на сознание широких слоев латиноамериканского общества, то война за независимость США, Великая французская революция и связанная с ней революция негров в Сан-Доминго (Гаити) значительно активизировали сторонников освобождения от испанского и португальского господства в Америке. Представители местных элит организовывали подпольные группы, обсуждали проекты будущего устройства свободных государств, поднимали мятежи.

В то же время, низшие слои общества далеко не всегда с сочувствием относились к этим идеям. Многие представители народных масс были мало знакомы с политическими и экономическими реалиями высшего уровня. Однако они хорошо знали, что должны работать на конкретного хозяина, выплачивать именно ему налоги и выполнять иные повинности. И чаще всего таким хозяином оказывался креол-аристократ. Поэтому у многих рядовых жителей колоний к Короне претензий не было, однако же были претензии к креольской аристократии. Поэтому, когда креольская аристократия выступила за независимость, многие представители народа поддержали законную власть, а не повстанцев. Война за независимость, таким образом, сопровождалась еще и борьбой за настроения широких народных масс, без поддержки которых победа была невозможна.

Следует отметить, что борьба за независимость в испанских колониях не была однородной. Иную окраску она приобрела в Северной Америке. Здесь, в вице-королевстве Новая Испания, во главе революции встал католический священник Мигель Идальго, а сама война с самого начала приобрела характер народной и, временами, расовой. Многие повстанцы своими врагами видели и испанцев, и креолов.

Непосредственным толчком к процессу освобождения послужили события в Европе, когда войска наполеоновской Франции в 1808 г.

вторглись в Испанию и свергли законного монарха, посадив на его место Жозефа Наполеона.

Фактическим зачинателем войны испанских колоний за независимость является Франсиско де Миранда (1750–1816 гг.). Он принял участие в трех крупнейших военно-политических событиях своего времени: в войне за независимость США, во французской революции и в Войне за независимость от Испании. Он достаточно рано сформировался как сознательный сторонник освобождения от Испании, много путешествовал по разным странам, чтобы заручиться финансовой, дипломатической и военно-политической поддержкой влиятельных лиц в борьбе против испанского господства. Основные надежды он возлагал на Англию, хотя в поисках помощи дошел даже до Российской империи, где прожил около года и получил чин полковника.

В 1806 г. Миранда поднял восстание на территории современной Венесуэлы. В 1811 г. провозгласил независимость и стал ее правителем. Однако уже летом 1812 г. испанцы вновь вернули себе контроль над утраченными территориями. В конечном итоге, в результате интриг и внутренних противоречий в лагере повстанцев, Миранда был выдан испанцам, арестован ими и умер в испанской тюрьме.

После устранения Миранды признанным лидером восставших в северной части Южной Америки стал Симон Боливар (1783–1830 гг.), который, в конечном итоге, возглавил и завершил освобождение испанских колоний в Южной Америке.

4. Страны Азии и Африки в XIX – начале XX вв.

Революция 1867–1868 гг. и буржуазные реформы

Для понимания причин незавершенной буржуазной революции в Японии надо прежде всего выделить и обобщить материал, частично пройденный при изучении предыдущей темы, особенно в той ее части, которая связана с характеристикой кризисных явлений в системе сёгуната и формированием капиталистического уклада. Такой подход должен привести студента к логически правильному выводу о том, что буржуазная революция явилась закономерным результатом социально-экономического и политического развития страны на протяжении предшествовавших столетий. Революция и сопутствовавшие ей прогрессивные преобразования не были принесены в Японию ни США, ни западноевропейскими державами, как это пытались и пытаются доказать

американские буржуазные историки. В этой связи внимание студента должно быть сосредоточено на последствиях насильственного «открытия» Японии капиталистическими державами. В ходе изучения материала необходимо разобраться, как и в какой степени внешний фактор сыграл роль своеобразного катализатора, ускорившего (но не определившего) складывание революционной ситуации и свержение режима Токугава.

Говоря о революционной ситуации, надлежит особое внимание обратить на то, что именно антифеодальные выступления крестьянских масс и городских низов явились тем решающим фактором, который до основания потряс феодальную систему сёгуната и в конечном счете определил его ликвидацию. Что же касается японской буржуазии, объективно заинтересованной в ликвидации сёгуната, то она в силу своей слабости и боязни народных масс не способна была стать во главе антисёгунского движения. В результате, организованную борьбу против сёгуната возглавили умеренно-радикальные элементы из низших слоев самурайства и часть крупных феодалов, которые в целом выразили готовность провести некоторые преобразования буржуазного характера. Все это создавало основу для блока между японской буржуазией и феодальной оппозицией режиму Токугава.

О том, что в Японии произошел не просто государственный переворот – смена одного феодального института другим (сёгуна императором), а была осуществлена буржуазная революция, свидетельствуют преобразования 1868–1873 гг. Именно поэтому глубокое и детальное изучение территориально-административной, военной и аграрной реформ должно стать основой для понимания классовой сущности революционных событий в Японии.

Развитие капиталистической Японии в 70-е – 90-е гг. XIX в.

Работая над данной темой, основное внимание рекомендуется уделить особенностям развития капитализма в Японии. Буржуазные преобразования 1868–1873 гг. способствовали росту производительных сил и создавали важные предпосылки для дальнейшего прогрессирующего развития капиталистических отношений в стране. С конца 1870-х – начала 1880-х гг. развернулось интенсивное промышленное строительство. Однако в силу слабости японской буржуазии, нежелания и боязни представителей купеческих домов, обладавшей достаточными для предпринимательства средствами, инициативу на себя взяло государство.

Всячески поощряя частнопредпринимательскую деятельность, правительство строило на государственные средства военные заводы, арсеналы, крупные судостроительные, железоделательные заводы и железные дороги. Им же создавались так называемые «образцовые предприятия»: шелкоткацкие и ткацкие фабрики, стекольные, цементные, пивоваренные и другие заводы. Однако в начале 1880-х гг. наметился заметный поворот в экономической политике правительства. Почти за бесценок оно продает как нерентабельные большинство «образцовых» и некоторые другие предприятия невоенного значения частным лицам. Ими оказались тесно связанные с государственным аппаратом крупные капиталисты-представители бывших банкирских домов Японии, в отдельных случаях – князья, обладавшие большими средствами, которые они получили ранее как компенсацию за потерю своих феодальных прав. Эта особенность промышленного строительства определила тесную связь крупной японской буржуазии с полуфеодальным абсолютистским государством.

Следует иметь в виду также исключительно высокие темпы промышленного развития Японии по сравнению со странами Западной Европы, низкую платежную способность населения, раннее появление монополий и особую реакционность японской буржуазии.

Развитие капитализма в Японии вызвало к жизни два совершенно противоположных по своему содержанию политических движения. Одним из них была самурайская оппозиция, выступавшая даже против умеренных преобразований правительства. Другим было «Движение за свободу и народные права», которое сыграло огромную роль в истории Японии, закрепив развитие страны по капиталистическому пути.

В заключение следует остановиться на конституции 1889 г., отразившей компромисс между полуфеодальными помещиками и японской буржуазией.

Империалистическая Япония в 1900–1918 гг.

В конце XIX – начале XX вв. развитие капитализма в Японии перешло в стадию империализма. В отличие от стран классического империализма, империализм в Японии характеризовался рядом особенностей, обусловленных историческим развитием страны. Как и в России, ему были присущи военно-феодальные черты. Это проявлялось прежде всего в господстве двух классов – помещиков и буржуазии, а не исключительно финансово-промышленной буржуазии. Формой диктатуры

двух господствующих классов или политическим выражением японского империализма являлась формально конституционная, а на деле абсолютистская монархия.

Укрепление позиций монополистического капитала в Японии сочеталось с полуфеодальными пережитками, которые японская буржуазия всемерно использовала, дополняя капиталистическую эксплуатацию трудящихся формами докапиталистической эксплуатации (кабальная контрактация детей и девушек, система принудительных общежитий, натуральная заработная плата и т.д.). Особенно сильны феодальные пережитки были в сельском хозяйстве. Они проявлялись прежде всего в сохранении помещичьей собственности на землю и почти неограниченной полуфеодальной эксплуатации крестьян, в особенности арендаторов (бесконечные поборы, высокая арендная плата (издольщина) и т.д.). Сохранение феодальных пережитков в значительной степени обуславливало низкую платежеспособность населения, что было немаловажным фактором, толкавшим японскую буржуазию на поиски внешних рынков сбыта товаров. Этим же во многом объясняется особая реакционность японской буржуазии, которая, не освоив внутренний рынок страны, активно поддерживала внешнюю экспансионистскую политику императорского правительства.

Особенностью японского военно-феодального империализма была слабость финансового капитала. Однако в Японии монополия военной силы, особого удобства экспансии по отношению к соседним народам, отчасти восполняла, отчасти заменяла монополию современного, новейшего финансового капитала. Территориальная близость слабых в экономическом и военном отношениях Китая и Кореи усиливала агрессивность японского империализма.

С учетом отмеченных особенностей японского империализма и следует изучать внешнюю экспансионистскую политику Японии на Дальнем Востоке в рассматриваемый период.

Крестьянская война в Китае и образование тайпинского государства

При изучении этой темы целесообразно выделить прежде всего вопрос о внутренних и внешних предпосылках крестьянской войны тайпинов. Мощное антифеодальное и антиманьчжурское движение народных масс было вызвано крайним обострением классовых противоречий между крестьянами и феодалами, между основной массой

китайского народа и маньчжурами. Привилегированное положение маньчжурской знати, по праву завоевателей сосредоточившей в своих руках всю полноту государственной власти, было источником постоянного недовольства и со стороны части китайских помещиков, торговцев и чиновников. Незначительное их число примкнуло к восстанию. Однако в целом имущие слои китайского феодального общества оказались неспособными поставить перед собой задачу уничтожения маньчжурского господства и восстановления китайской национальной государственности. Их классовые интересы смыкались с интересами маньчжурских феодалов. Тайпинское восстание было самостоятельным движением широких крестьянских масс, которые впервые в истории Китая выдвинули идею создания справедливого общественного строя, основанного на принципах уравнительного распределения материальных благ.

Углублению внутренних противоречий в китайском феодальном обществе способствовала колониальная агрессия европейских держав, особенно первая «опиумная» война 1840–1842 гг. Социально-экономические последствия войны, в том числе дополнительные налоги, взимаемые для выплаты контрибуций Англии и Франции, тяжелым бременем легли на плечи народных низов и ускорили взрыв крестьянской войны тайпинов. «Толчок к этому взрыву был несомненно дан английскими пушками», – писал К. Маркс в статье «Революция в Китае и в Европе» (К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч., Т. 9, с. 99). Именно таковым соотношением внутренних и внешних предпосылок следует руководствоваться при изучении крестьянской войны тайпинов.

В истории тайпинского восстания можно выделить два больших периода: 1850–1856 гг. и 1856–1864 гг. Первый период характеризуется развитием восстания по восходящей и линии вплоть до государственного переворота в лагере тайпинов осенью 1856 г. В это время тайпины создали многочисленную и хорошо дисциплинированную армию, провозгласили в 1851 г. Небесное государство великого благоденствия (Тайпин Тяньго), а в 1853 г. захватили город Нанкин и сделали его своей столицей. Здесь ими была обнародована «Земельная система небесной династии» – утопическая программа будущего устройства китайского общества на началах патриархального, «крестьянского коммунизма», уравнительности всех его членов. При оценке этого документа, отличающегося крайним утопизмом и противоречивостью, надо исходить из того, что зафиксированный в нем принцип уравнительного передела земли придавал ему прогрессивный, исключительно революционный характер.

Говоря о кровавых распрях в тайпинском государстве осенью 1856 г., необходимо иметь в виду, что они явились закономерным результатом постоянной феодализации руководства тайпинским движением. Государственный переворот в лагере тайпинов значительно ослабил их силы, чем незамедлительно воспользовалась феодальная реакция, отбив у них в 1856 – 1858 гг. значительную часть территории. И хотя в 1858 – 1862 гг. тайпинам удалось одержать ряд блестящих побед над цинскими войсками, в целом движение шло на спад. С февраля 1862 г. против тайпинов выступили английские и французские колонизаторы. С этого момента, надо подчеркнуть, тайпинское восстание приобретает качественно новую черту – открытую антиинострannую направленность. Тайпинское восстание было подавлено объединенными силами внутренней и внешней реакции. С падением города Нанкина летом 1864 г., гибелью тайпинских руководителей государство восставших прекратило свое существование.

При изучении характера внутренней и внешней политики тайпинов необходимо обратиться к первоисточникам – «Земельной системе небесной династии» и «Новому сочинению в помощь правлению» Хун Жэнь-Ганя. Оба программных документа включены в книгу «Тайпинское восстание 1850–1864» (Сборник документов, М., 1960 г.).

Превращение Китая в полуколонию в конце XIX – начале XX вв.

К началу XX в. отсталый феодальный Китай превратился в полуколонию империалистических держав. Приступая к изучению весьма обширного материала по этому вопросу, рекомендуется прежде всего держать в центре внимания такие основные события и факты, как проникновение иностранного капитала в Китай, сопровождавшееся актами агрессии (франко-китайская война 1884 – 1885 гг. и японо-китайская война 1894 – 1895 гг.), борьба империалистов за арендные территории и раздел Китая на сферы влияния.

Попытка части правящих кругов – приверженцев политики «самоусиления» – укрепить Китай путем заимствования достижений Европы в области техники и военного дела успеха не имела. Раскрывая смысл и содержание политики «самоусиления», следует отметить, что одним из ее элементов было появлений в Китае капиталистического предпринимательства, которое осуществлялось на государственные средства крупнейшими сановниками и бюрократами вроде Ли Хун-чжана. В то же время, начиная с 1880-х гг., некоторое развитие получает частное

предпринимательство. В этой связи необходимо обратить внимание на особенности формирования в Китае капиталистических отношений (господство иностранного капитала, тесная связь китайского капитализма с государственной властью и феодально-помещичьим землевладением, слабость национальной буржуазии и жесточайшая эксплуатация китайского пролетариата).

Рассматривая возникновение и развитие в Китае буржуазно-национального движения, надо четко различать в нем два основных направления: либерально-реформаторское, соглашательское во главе с Кан Ю-вэем и революционно-демократическое, возглавляемое Сунь Ят-сеном. Несмотря на умеренный характер, реформаторское движение в целом являлось прогрессивным, так как объективно ставило своей целью создание предпосылок для капиталистического развития Китая и было направлено против превращения страны в полуколонию империалистических держав. Значительно дальше в своей деятельности пошло революционно-демократическое течение, представлявшее интересы мелкой и средней китайской национальной буржуазии. В отличие от реформаторов, первая революционно-демократическая организация, созданная Сунь Ят-сеном в 1895 г., ставила своей целью свержение цинской монархии и учреждений республики.

Восстание ихэтуаней (1898–1900 гг.) следует рассматривать как попытку народных масс спасти страну от колониального раздела по-своему, по-плебейски. Движение было стихийным и протекало в крайне отсталых, средневековых формах.

Китай в период «пробуждения Азии». Революция 1911 г.

При изучении этой темы первостепенное внимание надо обратить на существовавшие в начале XX в. в Китае материальные предпосылки буржуазной революции и складывание в масштабах страны революционной ситуации. При этом необходимо учитывать то огромное воздействие, которое оказали на Китай русская революция 1905 г. и произошедшие под ее влиянием революции в Иране, Турции, а также подъем национально-освободительного движения в Индии.

Касаясь окончательно сложившейся в это время программы китайской революционной демократии, следует особенно тщательно разобраться в характере и особенностях трех принципов Сунь Ят-сена (национализм, демократизм и народное благосостояние). Высокой оценки

заслуживает искренний демократизм Сунь Ят-сена, вместе с тем критически следует отнестись к его народнической, утопической теории.

Прорабатывая материал по революции 1911 г., должное внимание следует обратить на расстановку классовых сил, стремление либералов ограничить размах революции и прийти к соглашению с феодалами и пекинским правительством, провозглашение Китайской республики и избрание Сунь Ят-сена временным президентом, отречение маньчжурской династии, окончательную измену либералов и установление диктатуры помещиков, компрадоров и милитаристов.

Бабидские восстания в Иране

Бабидские восстания стоят в одном ряду с такими крупными выступлениями народных масс Востока, как крестьянская война тайпинов в Китае или национально-освободительное восстание в Индии. Антифеодальное по своему характеру движение бабидов имело и антиинострannую направленность. В этом смысле его можно сравнивать с крестьянской войной тайпинов в ее заключительной части. Как и в случае с тайпинами, толчок бабидскому движению был дан колониальной политикой европейских держав. Учитывая эту важную внешнюю предпосылку, тем не менее, главными следует считать причины внутреннего характера, так как бабидские восстания естественным образом вытекали из кризисного состояния феодального способа производства.

Кризис феодализма в Иране характеризовался растущим недовольством крестьян и ремесленников, усилением феодальной эксплуатации. Иранское купечество также страдало от необеспеченности прав личности и собственности, самоуправства губернаторов и чиновников, внутренних таможенных пошлин и откупной системы, грабежа и разбоя феодальных ханств на торговых дорогах. Произвол феодалов приобрел столь чудовищные формы, что недовольством была охвачена даже часть мусульманского духовенства. В этой связи необходимо учитывать общественно-экономическое положение и условия жизни низшего духовенства, представители которого часто выражали настроения народных масс и оказывались во главе антифеодальных выступлений.

Движущими, силами бабидских восстаний были ремесленники, крестьяне и мелкие торговцы. Присоединившаяся к ним часть мелкого и среднего духовенства придавала всему движению теологическую окраску, что несколько не лишало его прогрессивного характера.

Специального внимания заслуживает идеология бабидов, в которой сквозь богословские одежды легко прослеживается антифеодальная направленность. В учении Али-Мохаммеда Баба, может быть, не в такой четкой форме, как у тайпинов, выражены мечты самых широких слоев иранского населения о таком строе, в котором не будет феодального гнета и все люди будут одинаково равны и счастливы.

При изучении основных центров бабидского движения особенно подробно следует остановиться на мазандеранском восстании, где бабиды предприняли наиболее серьезную попытку осуществить на практике уравниательные идеалы нового религиозно-политического учения.

Бабидские восстания заставили наиболее дальновидную часть господствующего класса путем реформ и преобразований смягчить остроту остальных противоречий в Иране. В этой связи внимания заслуживает реформаторская деятельность мирзы Таги-хана, который, однако, был смещен и казнен, как только угроза со стороны бабидов была ликвидирована

Превращение Ирана в полуколонию

Поражение антифеодального восстания бабидов в середине XIX в. лишило Иран перспективы самостоятельного капиталистического развития. В последней трети XIX в. страна превратилась в полуколонию империалистических держав. Главную роль в закабалении Ирана играла Англия и царская Россия. При этом особой активностью отличалась политика британского империализма. Рассматривая этот вопрос, необходимо иметь в виду тот факт, что с переходом капитализма в империалистическую стадию появились совершенно новые формы и методы полуколониального закабаления Ирана. Это прежде всего иностранные концессии, займы и банки. Английские империалисты раньше других получили первые концессии, принудили иранское правительство заключить первые кабальные займы. В 1889 г. в Иране был основан английский Шахиншахский банк, а в 1901 г. англичане получили концессию на эксплуатацию иранской нефти, на базе которой в 1909 г. была создана Англо-иранская нефтяная компания.

Английский империализм стремился к монопольной эксплуатации природных ресурсов Ирана. Однако царская Россия старалась не допустить этого, что неизбежно приводило к экономическому и политическому соперничеству между двумя империалистическими державами на Среднем Востоке. Россия добилась у шахского правительства целого ряда важных

концессий: на строительство телеграфных линий в 1879 г., на эксплуатацию рыбных промыслов в иранских водах Каспийского моря, на организацию в 1890 г. Учетно-ссудного банка Персии. Свои экономические позиции русский империализм закреплял политическим закабалением Ирана. Главным орудием политического влияния России на Иран была персидская казачья бригада, созданная в 1879 г. по личной просьбе шаха русскими казачьими офицерами. В скором времени она превратилась в единственную боеспособную воинскую часть в Иране.

Разбирая вопрос об англо-русском соперничестве в Иране, необходимо обратить внимание и на то, что Россия осуществляла свое политическое влияние через центральное шахское правительство и поэтому была заинтересована в его относительном укреплении. Иной тактики придерживались английские империалистические круги. В остром соперничестве с Россией они стремились ослабить власть центрального правительства путем разжигания сепаратизма феодальных ханов и поддержания раздробленности страны.

При изучении этой темы необходимо выявить основные особенности социально-экономического развития Ирана в условиях полуколониального закабаления. Усилившаяся зависимость Ирана была важнейшей причиной сохранения феодальных пережитков. С другой стороны, проникновение иностранного капитала в известной степени содействовало развитию национального иранского капитализма и появлению национальной буржуазии, которая проявляла сильное недовольство царившими в стране порядками. Патриотическая деятельность иранской интеллигенции, тесно связанной с купечеством и либеральными помещиками, сыграла важную роль в формировании буржуазно-национального движения. Особенно способствовало росту национального самосознания иранского народа распространение панисламистских идей, носивших ярко выраженную антиколониальную направленность. При этом следует помнить, что панисламизм пытался соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиций ханов, помещиков, мулл и т.п.

Иранская революция 1905–1911 гг.

Усиление империалистического гнета и обострение классовых противоречий в Иране подготовили почву для антифеодальной, антиимпериалистической революции 1905–1911 гг. Используя уже усвоенный материал предыдущей темы, необходимо подробно

разобраться, почему против феодальной клики во главе с шахской династией Каджаров, поддерживаемой иностранными державами, выступило большинство населения страны, включая национальную буржуазию, ремесленников, крестьян, рабочих и даже часть мусульманского духовенства.

Особенный толчок революционные события в Иране получили от русской революции 1905 г. Большевики России внимательно следили за развитием событий в Иране, особенно их лидер В. И. Ленин, о чем свидетельствуют следующие его статьи: «Горючий материал в мировой политике» (В.И. Ленин // Полн. собр. соч., Т. 17, с. 174–183), «События на Балканах и в Персии» (В.И. Ленин // Полн. собр. соч., Т. 17, с. 221–232), «Отсталая Европа и передовая Азия» (В.И. Ленин // Полн. собр. соч., Т. 23, с. 166–167), «VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. Резолюция конференции “О нападении русского правительства на Персию”» (В.И. Ленин // Полн. собр. соч., Т. 21, с. 154–156).

Учитывая определенную сложность этой темы, насыщенность изучаемого периода большим количеством важных событий, предлагается следующая условная периодизация Иранской революции 1905–1911 гг.

Содержание первого периода (декабрь 1905 – начало 1907 гг.) составляют мощное конституционное движение, созыв первого меджлиса и принятие «Основного закона» – первой части иранской конституции. Его отличительная черта – отсутствие классового размежевания между либеральным и демократическим крылом Движения.

После утверждения «Основного закона» в конце 1906 г. и январско-февральского кризиса 1907 г. революция в Иране вступила во второй период, который продолжался до принятия дополнений к «Основному закону» в октябре 1907 г. Для этого периода характерны активизация демократических слоев населения, крестьян, рабочих, служащих, городской мелкой буржуазии, аграрное движение, широкое создание энджуменов, деятельность организаций муджахидов. Напуганные ростом активности народных масс, либералы начали отходить от революции.

Третий период революции – с конца 1907 г. до середины 1908 г. – характеризуется наступлением реакции. Контрреволюционный переворот, осуществленный шахом 23 июня 1908 г., завершил этот период.

Центр революционной борьбы после этого переместился в Тебриз. Тебризским восстанием начался четвертый период революции, который завершился в июле 1909 г. свержением Мохаммеда-Али шаха.

Последующие два с половиной года составляют последний, пятый, период иранской революции. Либерально настроенные феодалы и тесно

связанная с феодально-помещичьим землевладением крупная буржуазия захватили власть в свои руки, встали на путь свертывания, а затем и подавления революции в союзе с Англией и царской Россией.

Попытки реформ в Османской империи

Угроза полного распада Османской империи породила у наиболее дальновидных представителей правящих турецких кругов поиски путей к восстановлению былой мощи империи, к созданию сильного централизованного феодально-абсолютистского государства. В результате, с конца XVIII в. до начала 70-х гг. XIX в. турецкие султаны предприняли целую серию реформ и преобразований верхушечного характера. Именно эти реформы и должны быть в центре внимания при изучении данной темы.

Эпоху реформ в Турции открыли указы султана Селима III, направленные на упорядочение военно-ленной системы и создание нового по-европейски обученного и дисциплинированного войска. Однако социальная опора султана-реформатора была узка и ненадежна. Его начинания не поддержало большинство феодалов и мусульманское духовенство, усмотревшие в реформах покушение на свои права и «устои ислама». Против реформ выступили и янычары, уже давно превратившиеся в своего рода преторианскую гвардию и занимавшиеся больше торговлей, а то и разбоем, нежели военной службой. Они не без оснований опасались, что дело идет к ликвидации янычарского корпуса. И янычарская оппозиция сыграла немаловажную роль в поражении Селима III и его устранении от власти в 1807 г. Надо иметь в виду и то, что крестьяне также не были расположены в пользу реформ, так как их непосредственным результатом явился дополнительный налог на содержание «новой армии». Не могли реформаторы опереться и на буржуазию. Как политическая сила она в Турции просто не существовала. Говоря о причинах неудач Селима III, необходимо учитывать также крайне неблагоприятную для Турции международную обстановку (наполеоновское вторжение в Египет, войны с Россией).

Реформы, начатые при Селиме III, были продолжены Махмудом II (правил в 1808–1839 гг.). Он ликвидировал янычарский корпус, осуществил реорганизацию армии. Кроме того, им был предпринят ряд прогрессивных мер в области административного устройства, финансов и даже культуры. Наиболее значительной реформой явилась отмена в 1834 г. военно-ленной системы, уже давно ставшей историческим

анахронизмом. Но и реформы Махмуда II носили ограниченный, верхушечный характер и не могли приостановить дальнейший распад Османской империи. Вмешательство великих держав во внутренние дела империи в 1830-х гг. привело к установлению коллективной опеки над Турцией и усилению экономической зависимости от европейского капитала.

В условиях критической внутренней и международной обстановки правящий класс Турции предпринял новую, на этот раз наиболее серьезную попытку предотвратить гибель империи путем реформ, которые вошли в историю под названием «танзимата».

Давая характеристику Гюльханейскому акту 1839 г., положившему начало первому периоду танзимата (1839–1856 гг.), надо исходить из того, что содержание этого документа объективно выражало буржуазную тенденцию развития, тогда как идеалы реформаторов были устремлены к сохранению и усилению феодального строя в империи. Именно в несоответствии между целями и средствами достижения этих целей коренится основное неразрешимое противоречие танзимата. И хотя реформы первого периода танзимата во многом покончили с остатками военно-феодальных пережитков в государственном и административном управлении, упорядочили судебное дело, способствовали росту турецкой интеллигенции, важнейшее положение Гюльханейского акта, провозглашавшее неприкосновенность жизни, чести и имущества подданных, осталось на бумаге.

Изучая второй период танзимата (1856–1870 гг.), следует особое внимание обратить на внешнеполитические обстоятельства, приведшие к провозглашению Высочайшего акта 1856 г. В отличие от первого периода танзимата второй период явился результатом непосредственного вмешательства Англии и Франции во внутренние дела Турции. Реформы 1860-х гг. в основном обеспечивали интересы иностранного капитала и компрадорской буржуазии.

В заключение надо остановиться на возникновении в Турции либерально-конституционного движения и деятельности «новых османов», которые выражали интересы формировавшейся турецкой национальной буржуазии, недовольной феодально-абсолютистским режимом и растущей зависимостью страны от иностранного капитала. Движение «новых османов» возникло в 1860-х гг. непосредственно в среде молодой турецкой интеллигенции феодально-бюрократического происхождения. Оно стало важной вехой в истории Турции. «Новые османы» выдвинули идею превращения Османской империи в конституционную монархию. Проекты

либеральных реформ и свою правительственную деятельность они стремились согласовать с нормами и принципами ислама. При всей умеренности и ограниченности движение «новых османов» в целом было прогрессивным явлением, способствовавшим пробуждению национального самосознания турецкого народа. Однако следует иметь в виду, что враждебное отношение «новых османов» к освободительному движению угнетенных народов Османской империи приведет их в дальнейшем к поддержке реакционной идеологии пантюркизма и панисламизма.

Индийское народное восстание 1857–1859 гг.

Изучение данной темы целесообразно начинать с вопроса о социально-экономических последствиях британского колониального господства в Индии. Это позволит всесторонне разобраться в причинах недовольства английской политикой в среде различных классов и слоев индийского общества. Здесь важно проследить, как по мере территориальных захватов в Индии и превращения ее в аграрно-сырьевой придаток и рынок сбыта товаров метрополии усиливалась колониальная эксплуатация. Увеличение вывоза индийского сырья и продовольствия, в которых Англия испытывала большую потребность, происходило не за счет производительности труда, а за счет увеличения доли необходимого продукта, изымавшегося у крестьян колониальной администрацией, что, естественно, усиливало бедствия и страдания народных масс. Недовольство английской колониальной политикой проявляли и некоторые индийские феодалы, в особенности те, которые были лишены своих владельческих прав.

Сигналом для общенародного восстания послужило выступление сипаев Бенгальской армии, с чьей помощью англичане еще совсем недавно не только завоевывали страну, но и расправлялись с народом. Разбирая причины выступления сипаев, следует руководствоваться тем положением, что, создавая сипайскую армию как силу, обеспечивающую покорность народа, британские власти в то же время впервые организовали общий центр сопротивления, каким никогда до этого не обладал индийский народ.

Рассматривая вопрос о характере и движущих силах восстания, надо исходить из того, что это была национально-освободительная война, в которой приняли участие крестьяне, ремесленники и отдельные феодалы. Именно эти слои населения формировали своеобразный «революционный

союз», сложившийся в период народной войны 1857–1859 гг. Однако феодалы, возглавившие восстание, стремились к восстановлению своих феодальных прав и привилегий и тем самым ограничивали наступательный порыв и потенциальные возможности народных масс. Это обстоятельство, придававшее всему движению характер борьбы под знаменем «феодалного национализма», было одной из важнейших причин поражения антиколониального восстания.

Индийское народное восстание в своем развитии прошло через два этапа. Первый этап (май 1857 г. – февраль 1858 г.) отмечался наличием нескольких очагов антиколониального сопротивления (Дели, Лакхнау и Канпур). Для второго этапа характерны партизанские методы борьбы. Отмечая особенности этого этапа, Ф. Энгельс указывал на то, что, выиграв политически, англичане потеряли преимущество в военном отношении. Раньше сипаи были сосредоточены в определенных местах, и пока война носила характер осад, англичане имели огромное превосходство в такого рода действиях, теперь же им пришлось действовать, рассредотачивая свои силы, против огромной массы повстанцев, разбившихся на мелкие отряды.

Говоря о причинах поражения национального восстания 1857–1859 гг., необходимо учитывать, прежде всего, отсутствие в Индии классов буржуазного общества, непрочность «революционного союза», стихийный характер возникновения трех основных центров сопротивления, наконец, отсутствие единого плана, единого руководства и четкой программы борьбы.

Английские реформы в Индии

Национальное восстание 1857–1859 гг., хотя и потерпело поражение, до основания потрясло английскую колониальную систему управления Индией. С учетом этого фактора и следует рассматривать реформы конца 1850-х – начала 1860-х гг., которые были направлены на укрепление и централизацию государственного аппарата как орудия колониального порабощения народов Индии. Осуществляя реформы, английские колониальные власти стремились также к созданию в лице индийского феодально-помещичьего класса своей социальной опоры. В результате во второй половине XIX в. в Индии завершился длительный процесс становления колониального государственного аппарата, и образовался блок английских колонизаторов и индийских феодалов.

Касаясь экономического развития Индии в 60-х – 90-х гг. XIX в., необходимо иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что Англия

постепенно утрачивала роль «мастерской мира». Уже в 1860-х гг. в ее экономическом и политическом строе прослеживаются черты, свидетельствовавшие о переходе в монополистическую стадию. Отмеченные сдвиги в развитии английского капитализма стали главной причиной появления новых форм и методов колониального ограбления Индии. Началась эксплуатация страны как источника сырья и рынка сбыта английских товаров. Освоение Индии в этом направлении неизбежно вело к ее превращению в сферу приложения английского капитала, который вкладывался в железнодорожное и ирригационное строительство, плантационное хозяйство, в строительство предприятий фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности. Новые методы колониальной эксплуатации Индии в последней трети XIX в. объективно содействовали развитию национального капитализма и формированию двух основных классов капиталистического общества – буржуазии и пролетариата.

В заключительной части темы должное внимание необходимо обратить на историю зарождения буржуазного национализма в Индии и возникновение общеиндийской политической организации национальной буржуазии. При всей своей умеренности организация Индийский национальный конгресс выражала буржуазную оппозицию колониальному режиму и всей логикой борьбы превращалась в символ национального единства. Усиление колониального гнета привело к появлению в Индии радикального демократического крыла буржуазно-национального движения во главе с Б. Г. Тилаком, который считал недостаточной умеренную, реформаторскую программу и тактику лидеров Национального конгресса. Давая оценку вышедшей на арену политической борьбы индийской национальной буржуазии, следует руководствоваться следующим общепринятым положением, что в каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения.

«Пробуждение Индии»

Приступая к изучению истории Индии в эпоху «пробуждения» Азии, студент должен сосредоточить свое внимание на следующих моментах.

Мощный подъем национально-освободительного движения 1905–1908 гг. был вызван резко усилившейся колониальной эксплуатацией Индии в эпоху империализма. Массовый голод, почти не прекращавшиеся эпидемии были непосредственной причиной стихийного возмущения

народных масс на рубеже двух столетий. Индийская национальная буржуазия, все чаще сталкивавшаяся в своей предпринимательской деятельности с ограничениями колониальной администрации, также была недовольна национальным угнетением и репрессивной политикой английского империализма. Даже умеренные лидеры Национального конгресса усилили критику колониальных порядков в Индии.

Непосредственный толчок революционным событиям дала репрессивная политика колониальных властей и, в особенности, раздел Бенгалии в 1905 г., осуществленный с целью ослабления растущего национального движения в этой провинции. Массовое движение протеста, развернувшееся в ответ на раздел Бенгалии, и положило начало подъему национально-освободительной борьбы индийского народа, проходившей под огромным воздействием русской революции 1905 г.

Подъем национально-освободительного движения 1905–1908 гг. проходил под патриотическими лозунгами свадеши и свараджа, которые по-разному трактовались «умеренными» и «крайними» в Национальном конгрессе. Давая характеристику позиции обеих сторон, следует особенно помнить, что «умеренные» придерживались соглашательской политики и не шли дальше использования мирных средств борьбы за достижение Индией ограниченного самоуправления в рамках Британской империи, тогда как «крайние» во главе с Тилаком придерживались революционных методов борьбы и ставили своей целью достижение национальной независимости. Напуганные размахом революционной борьбы, «умеренные», выразившие интересы либеральной буржуазии и примыкавших к ней групп помещиков, пошли на раскол Национального конгресса в 1907 г. и сговор с английскими империалистами.

Особенностью политики колониальных властей в период революционного подъема 1905–1908 гг. было то, что до ноября 1907 г. они почти не прибегали к открытому полицейскому террору. В арсенале их методов подавления массового движения важное место занимали спекулятивные обещания реформ, игра в либерализм, разжигание индусско-мусульманской и религиозной вражды. В контексте этой политики следует рассматривать создание с ведома и согласия англичан мусульманской политической организации общеиндийского масштаба Мусульманской лиги. Но по мере того, как росло и ширилось антиколониальное движение, усиливались репрессии против индийских патриотов. Судебный процесс над Тилаком в 1908 г. явился крупнейшей карательной акцией колониальных властей.

Должное внимание следует обратить на факты, свидетельствующие о начавшемся вовлечении рабочего класса Индии в национально-освободительное движение. Июльская забастовка 1908 г., объявленная бомбейским пролетариатом в знак протеста против осуждения Тилака, явилась самым значительным массовым выступлением в период революционного подъема 1905–1908 гг.

При изучении истории Индии в годы Первой мировой войны главное внимание следует обратить на позицию индийской национальной буржуазии и политических партий страны по отношению к военным усилиям метрополии и создание экономических и политических предпосылок нового подъема антиимпериалистической борьбы.

5. Становление независимых государств в Латинской Америке в XIX – начале XX вв.

Борьба за независимость Бразилии

Во многих отношениях освобождение Бразилии от португальского господства развивалось по той же схеме, что и освобождение испанских колоний. Здесь тоже играли свою роль ограничения, налагавшиеся метрополией на свободное развитие колониальной экономики, торговли и культуры, здесь тоже были люди, недовольные своим социальным статусом. Сыграли свою роль идеи современных философов, а также события в британских колониях, Франции и на Гаити. Наконец, вторжение наполеоновских войск в Португалию тоже привело к изменениям в политической жизни. Однако в данном случае ситуация развивалась иначе.

Португалия гораздо раньше Испании утратила свое влияние в Европе, в равной мере утратила она и свои богатства. Поэтому достаточно рано правители Португалии поняли, что их стране необходима политическая и экономическая поддержка влиятельных государств. Постепенно ключевым союзником Португалии стала Англия. Наполеоновские войны в Европе лишь усилили взаимодействие двух стран, поскольку англичане нуждались в любых союзниках.

Именно английская помощь сыграла ключевую роль в событиях, связанных с французской оккупацией Португалии. Осенью 1807 г. королевский двор Португалии в полном составе (всего около 15 тысяч человек) на английских кораблях отплыл в Бразилию. По этой причине Наполеон не смог реализовать здесь тот сценарий, который получился в Испании. Португальский монарх остался формальным главой

государства – просто теперь он в качестве своего местопребывания выбрал одну из колоний, а именно Бразилию.

В результате, Бразилия превратилась в центр колониальной империи. Именно здесь теперь была фактическая столица, именно здесь принимались все политические решения. Наконец, и король, и многочисленная свита нуждались в особом уровне комфорта, который им могла дать только развитая страна. Таким образом, в Бразилии начали осуществляться многочисленные реформы: административные, политические, экономические. Проведение масштабных реформ привело к тому, что значительная часть сторонников независимости убедилась в ненужности освобождения от метрополии. Бразилия теперь сама является метрополией и все препятствующие ее развитию ограничения сняты.

В Бразилии начали создаваться новые школы, а также основываться высшие учебные заведения, военные училища, театры, библиотеки, журналы и газеты, открывались консульства и посольства, заводы, снялись ограничения на торгово-экономическую деятельность и на иммиграцию.

В 1815 г. Бразилия получила официальный статус королевства. Это было связано с тем, что Португалия трансформировалась в Соединенное королевство Португалии, Бразилии и Алгарве. Бразилия стала второй по значимости частью этого государства.

Примечательно, что даже после разгрома Наполеона, португальский двор не стал возвращаться в метрополию, предпочтя остаться в Бразилии, где была налажена комфортная жизнь. В 1820 году в Португалии произошла буржуазная революция, провозгласившая многие прогрессивные преобразования. Парадоксальность ситуации заключалась также в том, что в новых условиях португальцы были недовольны тем, что Бразилия превратилась в метрополию, а Португалия, по сути – во второстепенную провинцию. Революционеры пригрозили королю установить республику, если он не вернется в Португалию. В результате король Жуан VI был вынужден в 1821 г. вернуться в метрополию. Однако его сын и престолонаследник Педру остался в Бразилии в качестве принца-регента.

После этого началась борьба португальцев за возврат в Европу и принца-регента. Однако Педру отказывался покидать Бразилию. Бразильская общественность поддерживала Педру, видя в нем олицетворение своей политической и национальной значимости.

Португалия пыталась заставить Педру вернуться силой, однако присланная из метрополии экспедиция была вынуждена вернуться назад, поскольку войска в Бразилии поддержали принца-регента и не дали

португальцам возможности высадиться на побережье. В январе 1822 г. Педру официально заявил, что останется в Бразилии и не вернется в Португалию.

Значительную роль в движении Бразилии к независимости и в определении позиции принца-регента сыграл Жозе Бонифасиу де Андрада и Силва (1763–1838 гг.), бывший при бразильском дворе министром по делам королевства и колоний и де-факто государственным секретарем.

В конечном итоге, 7 сентября 1822 г. сам Педру провозгласил независимость Бразилии от Португалии. Бразилия стала империей, а Педру I – ее императором.

Внутриполитические проблемы латиноамериканских стран в первой половине XIX в.

Процесс образования государств в Латинской Америке начался уже в ходе войн за независимость и продолжился после ее завершения. Можно сказать, что этот процесс не завершен по сей день, поскольку в регионе до сих пор существуют территории, являющиеся владениями других стран – к примеру, Французская Гвиана (официально – заморский департамент Франции) и другие.

Тем не менее, большая часть региона уже к концу первой трети XIX в. обрела независимость. Отдельные территориальные перемены происходили еще на протяжении нескольких десятилетий. Например, Мексика утратила 55% территорий в пользу США после мексикано-американской войны 1846–1848 гг., Доминиканская Республика освободилась от Испании в 1844 г., Куба – в 1898 г., Панама от Колумбии в 1903 г. и т.п.

Определение путей политического развития стран и народов региона оказалось длительным и не необратимым процессом. Еще в колониальный период местные элиты были разделены в своем отношении к будущему устройству независимых стран. Тенденция такого разделения существовала и после падения власти Испании и Португалии. Так, например, часть инсургентов полагала, что освобождение от колониальных держав должно завершиться исключительно ликвидацией испанской и португальской администраций, в самих же бывших колониях никаких социально-экономических и политических преобразований проводить не нужно. Должна остаться прежняя структура общества, взаимоотношения между социальными и расово-этническими группами. Может оставаться монархическое устройство и, более того, во главе государств могут

находиться представители испанской и португальской короны – но как короли независимых государств. Другая часть сторонников независимости полагала, что монархия может сохраниться, но только с представителями других династий во главе. Наконец, были сторонники республиканского устройства будущей государственности.

Как известно, в конечном итоге именно республиканский формат государственности утвердился в независимой Латинской Америке, хотя здесь был опыт и независимых монархий. Так, например, Гаити, став независимым от Франции государством в 1804 году, провозгласила себя империей (1804–1806 гг.), затем королевством была северо-западная часть Гаити (1811–1820 гг.), а в 1849–1859 гг. вся территория Гаити вновь была империей. Мексика дважды была империей: в 1821–1823 гг. (так называемая Первая Мексиканская империя) и в 1863–1867 гг. (Вторая Мексиканская империя). Бразилия сразу после провозглашения независимости выбрала монархический строй, став империей и просуществовав в таком статусе до 1889 г., когда стала республикой. Наконец, многие зависимые от европейских монархий территории фактически оказывались частью монархий. До сих пор таковыми являются некоторые страны Карибского бассейна. Например, Ямайка, Гренада, Федерация Сент-Китс и Невис, Белиз, Багамы, Барбадос, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, будучи независимыми странами, являются королевствами с конституционным монархом – королевой Великобритании – во главе.

Еще одним камнем преткновения в определении будущего устройства независимых латиноамериканских государств стал вопрос о социальном развитии общества. Часть сторонников независимости не желала никаких социальных перемен, добиваясь исключительно освобождения от европейских стран и стремясь сохранить сложившийся в колониальный период общественный строй. В первую очередь, такой позиции придерживались представители креольской аристократии, которые к индейскому, негритянскому населению и даже к креолам низших сословий относились с таким же пренебрежением, как урожденные испанцы к самим креолам. Другая часть полагала, что независимость должна принести перемены всем латиноамериканцам и лучшим вариантом станет возникновение по-настоящему демократических республик с реальным равноправием всех граждан, независимо от социального происхождения и расово-этнической принадлежности.

Наконец, отдельной проблемой было определение политического будущего континента в целом и формата его взаимоотношений с великими

державами. В этом вопросе существовали две ключевые тенденции, представленные идеями таких лидеров Войны за независимость, как Симон Боливар и Франсиско Сантадер.

Боливар, чьи идеи с ходом войны эволюционировали, пришел к выводу о необходимости построения демократической республики, обеспечивающей реальное равноправие всем членам общества. Он также полагал, что от господства Испании должна быть освобождена вся Америка – даже если какие-то колонии и не стремятся к этому. По этой причине он и осуществлял своего рода экспорт революции, совершая освободительные походы за многие тысячи километров от родины. После обретения независимости, бывшие колонии должны объединиться и стать единым политическим образованием.

Сантадер придерживался иного взгляда. По его мнению, каждая территория сама должна решать, нужно ли ей освободиться от метрополии и сама же должна эту независимость завоевывать. Получившие независимость страны сами должны определять свое социально-политическое устройство. Сам Сантадер, кстати, был сторонником сохранения прежней социальной структуры и господства креольской аристократии. При этом он считал, что союзнические отношения между освободившимися странами были бы полезны, но вовсе не являются обязательными, поскольку каждая страна должна сама определять вектор своего развития.

Разошлись их взгляды и по поводу отношений к ведущим державам. Боливар категорически отвергал возможность сохранения связей с бывшей метрополией, тогда как Сантадер их не исключал. Оба лидера признавали тот факт, что США являются крупнейшей политической, военной и экономической силой в западном полушарии, наиболее развитой и передовой страной во всех отношениях. Но делали из этого разные выводы. Так, Сантадер полагал, что независимые латиноамериканские страны должны стремиться перенять опыт США для повторения их успеха и, кроме того, они должны максимально сблизиться с США для обеспечения своего развития и безопасности. Боливар же полагал, что именно в силу столь очевидной неравновесности латиноамериканским народам необходимо дистанцироваться от США и опасаться их, поскольку, будучи несоизмеримо более крупной и сильной державой, те могут заменить собой прежнюю метрополию, ограничив естественный путь развития своих менее сильных соседей.

По сути, данный спор продолжался весь период независимости Латинской Америки и не завершен до сих пор.

Основные тенденции развития латиноамериканской культуры в XIX – начале XX в.

Говоря о латиноамериканской культуре, необходимо помнить, что она столь же разнообразна, как культура европейская, азиатская и иные. То есть, корректнее было бы говорить о ней во множественном числе, поскольку за время колониального периода развитие культуры, как и общества, в Латинской Америке привело не только к определенной унификации, но и к фрагментации.

Многие тенденции развития культуры латиноамериканских народов были заложены в колониальный период, однако своими корнями уходят в более ранние времена и в иные регионы. Латиноамериканская культура изначально формировалась как синкретическая, смесевая, в результате взаимовлияния трех мощных и неоднородных культурных потоков: собственно американская культура (от автохтонного населения), европейская и африканская. При этом все эти три компонента были очень разнообразными. Доколумбовы индейцы в разных частях Америки находились на разных уровнях развития. Их культурные традиции, зачастую, были весьма отличными друг от друга. Европейская культура, пришедшая в Новый свет, также отличалась своеобразием. Это была, в первую очередь, культура католической Испании, в которой было заметное влияние еврейской и мавританской культурных традиций. Позже добавились культурные потоки иных европейских народов. Кроме того, европейцы были представлены как высшим классом, так и широкими народными слоями, а у разных групп общества разные культурные предпочтения и формы. Наконец, африканские невольники, завозимые в Америку из разных регионов Африки и принадлежавшие к различным народам, также обладали многими отличительными чертами, которые могут показаться неотличимыми постороннему взгляду, однако весьма несхожие в действительности.

В процессе метисации и культурного взаимодействия происходило взаимопроникновение этих культурных потоков, в результате чего сформировалась латиноамериканская культура. Однако есть ряд факторов, обусловивших различия латиноамериканских культур. Эти факторы начали себя проявлять еще в колониальный период, однако совершенно очевидными стали именно в эпоху независимости.

В ходе развития в Латинской Америке выделились три субрегиона, в которых преобладали представители определенных расово-этнических

групп. Соответственно, в этих субрегионах преобладали определенные культурные тенденции как в искусстве, так и в политической культуре, семейно-бытовой и трудовой этике.

Границы этих субрегионов не всегда совпадают с политическими границами. Эти регионы получили название Индоамерика, Евроамерика и Афроамерика. Индоамерика – территории, где преобладает индейское население. Это, главным образом, Месоамерика и Андский регион. Евроамерика – территории с преобладающим креольским населением (Аргентина, Уругвай, Чили). Афроамерика – с негритянским (страны Карибского бассейна, Бразилия, части Эквадора, Венесуэлы). Соответственно, здесь значительную роль играли индеанизм, креолизм или негрнизм.

Именно к концу XIX в. индеанизм и негрнизм начинают выходить из своей прежней среды обитания, ограниченной собственно индейскими и негритянскими общинами, в большое культурное пространство. И население латиноамериканских стран, и деятели культуры и искусства начали проявлять интерес к культурным и национальным традициям неевропейского населения, начали воспринимать их не как что-то чуждое или варварское, а как полноценный и равноправный источник для творчества и мировосприятия.

Одним из зачинателей индеанизма в культуре и политике стал перуанский деятель Мануэль Гонсалес Прада (1848–1918 гг.), представитель креольской аристократии. Он придерживался в разное время то либеральных, то социал-демократических и анархистских взглядов, но в любом случае был противником олигархической республики и сторонником справедливого решения индейского вопроса. А индейцы составляли подавляющее большинство населения Перу. Гонсалес Прада не только выступал в поддержку прав индейцев в своих политических заявлениях, но и писал об индейцах в своей поэзии.

Помимо этого, развивалась и креольская культура, которая, не только заимствовала темы и формы из Европы, но и формировала собственные оригинальные сюжеты и формы выражения в литературе, живописи и музыке.